

Dp. $\frac{1}{1886}$

211

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. В. П. ПОТЕМКИНА

КАФЕДРА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

ПАХОМОВ И. Е.

**БОЛЬШЕВИКИ КОСТРОМЫ
В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 г.г.**

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата исторических наук.

Москва 1950 г.

UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

1910

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

К Н И Г А И М Е Е Т :

Печати. ЛИСТОВ	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1950 г.
2						Р	629	2244

26

27

62758-50

«Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) прошла долгий и славный путь от первых маленьких марксистских кружков и групп, появившихся в России в 80-х годах прошлого столетия, до великой партии большевиков, руководящей ныне первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян»¹.

Костромская большевистская партийная организация, как один из старейших отрядов ВКП(б), прошла вместе со всей партией замечательный героический путь борьбы за пролетарскую революцию, за победу социализма.

В «Кратком курсе Истории ВКП(б)» в числе марксистских групп и организаций, вызванных к жизни петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», отмечена и Костромская социал-демократическая организация.

«В 90-х годах в Иваново-Вознесенске, Ярославле, Костроме возникли марксистские группы, объединившиеся впоследствии в «Северный союз социал-демократической партии»².

Изучение опыта борьбы большевиков Костромы в один из ответственных периодов истории ВКП(б), в период буржуазно-демократической революции 1905 года, представляет несомненный интерес. Специальной работы, посвященной исследованию деятельности костромской партийной организации, не имеется.

В диссертации автором поставлены следующие задачи: исследовать историю костромской партийной организации от начала деятельности большевиков Костромы до середины 1907 года («третьеиюньского переворота»); осветить революционную деятельность одного из выдающихся организаторов большевистской партии и Советского государства, верного ученика Ленина и ближайшего соратника Сталина — Я. М. Свердлова, за период его работы в Костроме в конце 1904 и начале 1905 годов; показать процесс оформления большевистской организации в одном из текстильных районов центра России.

Известно, что рабочие-текстильщики не были передовым отрядом пролетариата. На первом месте стояли металлисты.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 3.

² Там же, стр. 19.

За петербургским пролетариатом, выступившим в январе 1905 г. первоначально пошли рабочие окраин России, где национальное угнетение проявлялось сильнее.

И только после того, как рабочее движение, начиная с Петербурга, обошло окраины России (Рига, Польша, Одесса, Кавказ), оно возвратилось в центр страны. «Теперь, — писал Ленин, — дело дошло до центра России, до сердца «истинно-русских» областей, которые умиляли всего долее реакционеров своею устойчивостью»¹.

В диссертации деятельность большевиков Костромы 1905—1907 гг. показана в связи с историей борьбы партии большевиков в целом.

Работа написана на основе изучения трудов Ленина и Сталина, использования материалов II, III, IV, V съездов партии и Таммерфорской конференции РСДРП, нелегальной и легальной прессы того времени, в первую очередь центральной и местной большевистской печати (Ленинская «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», «Северный рабочий» — орган костромского окружного комитета РСДРП за 1907 г., «Известия» Совета Рабочих депутатов города Костромы и др.).

Был использован материал архивов: Центрального Государственного Исторического Архива (ЦГИА), Центрального партийного архива (ИМЭЛ), Костромского и Ярославского областных партийных архивов, Костромского облгосархива и Костромского краеведческого музея. Использование материалов ЦГИА (департамента полиции) и Костромского облгосархива (губернского жандармского управления) требовало особо внимательного и критического изучения и проверки по другим источникам.

Большой интерес представляют издания Северного и Костромского комитетов: прокламации, бюллетени, листки и денежные отчеты местных групп, имеющиеся в архиве ИМЭЛ и Костромском облгосархиве, а также ежегодные губернские отчеты и отчеты фабричного инспектора.

Автором изучена мемуарная литература, освещающая работу большевиков Костромы в период первой русской революции и ее кануна.

Воспоминания ряда участников событий того периода требовали сугубо критического подхода к ним. Например, в воспоминаниях А. М. Стопани (опубликованных в 1925 г. в журнале «Пролетарская революция» № 9, стр. 196—202) дается неправильная оценка некоторых исторических событий 1905—1907 годов, особенно периода декабрьского вооруженного восстания. Брошюра «Очерки по истории революционного движения в Костроме», написанная в 1922 г. М. А. Растопчиной, одним из активных большевиков Костромы того периода, представляет собой не что иное, как пересказ воспоминаний других лиц и комментариев исторических документов. В брошюре, состоящей из 60 страниц, охвачен очень боль-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 308, изд. 4-е.

шой период с 1873 г. по 1909 год, который должного освещения не получил. Более половины брошюры занимает цитирование различных документов, встречается много упоминаний о лицах, случайно арестованных, не использованы важные источники, и кроме того в брошюре имеется ряд положений, не дающих правильного освещения событий.

При написании диссертации автор для выяснения ряда вопросов беседовал с большевиками, работавшими в 1902—1907 годах в костромской организации (П. Н. Караваевым, Ц. С. Зеликсон-Бобровской, М. А. Растопичиной, Н. А. Подвойской, В. П. Долгушевым, Е. К. Кравченко и другими).

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе дается характеристика экономического и политического положения Костромской губернии к началу XX века, прослеживается история образования костромской социал-демократической группы, которая в 1901 году вошла в состав «Северного рабочего союза», показывается деятельность партийной организации в период ленинской «Искры» и после II съезда РСДРП на подступах к первой русской революции.

Вторая глава посвящена изучению деятельности большевиков Костромы в 1905 году.

В третьей главе освещаются формы и методы работы костромской партийной организации в период отступления революции.

*
*
*

После реформы 1861 г., Костромская губерния, как и вся Россия, вступила в новый период своего развития.

Начался быстрый рост капиталистической промышленности. Россия все более превращалась в капиталистическую страну. Фабрики и заводы оборудовались улучшенными машинами, мощными двигателями. В. И. Ленин писал: «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка»¹.

Развитие капиталистической промышленности сопровождалось ростом рабочего класса. К концу 90-х годов количество рабочих в крупной промышленности России составляло 2 792 тысячи человек. О быстром росте капитализма (а следовательно, и численности пролетариата) Ленин писал: «...развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века»².

С 1861 года в губернии быстро развивалась промышленность, быстрым темпом рос и рабочий класс. В губернии вырастали промышленные центры: гг. Кинешма, Нерехта, Серeda (ныне Фурманов), Юрьевец, села: Вичуга, Яковлевское, Писцово, Родники, Тезино, Наволоки, Бонячки и др.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 524.

² В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 95—96.

В. И. Ленин, указывая на особенности концентрации производства, отмечает: «Второй тип центров — фабричные села, которых особенно много в Московской, Владимирской и Костромской губерниях (из всего числа 63-х важнейших сельских центров, вошедших в нашу таблицу, 42 находятся в этих губерниях)»¹.

Говоря о росте мелких промыслов после реформы, В. И. Ленин указывает на появление в Костромской губернии промыслов: металлоиздельный — села Бурмакина, шапочный — села Молвитина (ныне райцентр Сусанинского района), ювелирный — Красносельского района².

Быстрый рост рабочих, занятых в фабрично-заводском производстве, выдвигал Костромскую губернию в число сравнительно развитых в промышленном отношении губерний. Вместе с ростом фабричной промышленности происходила и концентрация производства. Об этом свидетельствуют данные, приведенные В. И. Лениным в работе «Развитие капитализма в России»³ по основным промышленным городам и селам Костромской губернии.

Развитие капиталистической промышленности в России происходило путем ограбления широких масс народа. Эксплуатация и грабёж осуществлялись в самой беззащитной, неприкрытой, варварской форме.

Условия труда на фабриках Костромской губернии были такими же тяжелыми, как и в других районах России, а в ряде случаев и еще хуже. Например, на фабриках Брюханова и Зотова рабочий в сутки обязан был отработать две смены по 6 часов. А на некоторых предприятиях рабочий день длился до 15 и свыше часов в сутки. На механическом заводе Шипова месячная средняя заработная плата составляла для взрослых рабочих 9 руб., для подростков 4 р. 50 к., мастеров от 20 до 25 руб. Жилищные условия рабочих были необычайно тяжелы. На предприятиях не существовало никакой охраны труда, что приводило к массовым увечьям и смерти многих рабочих. В случае увечья рабочий обрекался на голодную смерть.

В. И. Ленин отмечал: «Текстильные рабочие, количество которых в России в 1905 году более чем в два с половиной раза превышало количество металлистов, представляют самую отсталую, хуже всех других оплачиваемую массу...»⁴.

Положение крестьян Костромской губернии, как и всей России, было также тяжелым. Процесс обнищания и разорения крестьянства шел особенно быстро. В результате крепостнической реформы 1861 года, помещики ограбили крестьян, отняв у них значительную часть лучшей земли, которой они пользовались раньше. Крестьяне страдали от безземелья. К 1905 г. в губернии 21 078 крестьянских хозяйств были безземельными, от 1 до 5 десятин истощенной земли имели 16 439 крестьянских дворов, тогда как многие поме-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 455.

² Там же, стр. 294.

³ Там же, стр. 534.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 233—234.

щики в губернии имели по 20 и более тысяч десятин земли. Голод гнал разорившихся крестьян из деревни в город. В ряде уездов губернии отходничество было массовым. В некоторых уездах, особенно Буйском, Галичском, Солигаличском и Чухломском не ограничивались устройством на работу в пределах губернии, а уезжали в Питер. На этот факт В. И. Ленин обратил особое внимание.

«Крестьянин, — писал Ленин, — был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже откупаясь от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность. Крестьяне голодали хронически, и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще»¹.

Эта характеристика положения крестьян, данная В. И. Лениным в 1901 году, полностью относилась и к крестьянам Костромской губернии.

Еще в 70-х годах прошлого века в Костромской губернии начинает развиваться революционное движение. На первых порах борьба носила стихийный характер и велась за улучшение экономических условий жизни. В 80-х годах учащаются забастовки на фабриках и заводах губернии.

За время с 1873 года по 1895 год в Костромской губернии в забастовочном движении участвовали рабочие 23 предприятий, бастовало около 7 тысяч человек.

Большая заслуга в распространении идей марксизма среди рабочих Костромской губернии на первых порах принадлежит политическим ссыльным. Костромская губерния была местом ссылки «неблагонадежных».

В 1895 году в Костроме на фабрике Зотова организовался первый марксистский рабочий кружок в количестве 22 человек. Во главе кружка стоял убежденный революционер, рабочий Д. А. Семенов. В 1897 году Семенов специально выезжал в Петербург, чтобы поучиться революционной работе. В мае 1898 г. он заболел туберкулезом и умер. Есть сведения, что полиция преследовала его до самой смерти; придя с обыском, она нашла его уже умершим. В 1896 году члены кружка были инициаторами крупной забастовки на фабрике Зотова, явившейся откликом на 30 000 стачку петербургских рабочих.

В 1901 году костромская партийная группа явилась одним из активных членов «Северного рабочего союза» или «Северного союза РСДРП». «Северный рабочий союз» ставил себе целью руководить социал-демократическим движением в смежных губерниях (Владимирской, Костромской и Ярославской).

Социал-демократические организации Иваново-Вознесенска, Костромы и Ярославля играли роль опорных пунктов в борьбе Ленина

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 396.

за создание партии нового типа в начале 900-х годов. Необходимым условием объединения этих организаций являлось признание организационного плана ленинской «Искры» и ее политической линии.

В тот момент, как указывает О. А. Варенцова «решающее значение для дела имели две организации: Иваново-Вознесенская и Костромская»¹.

В докладе организации «Искры» II съезду РСДРП Н. К. Крупская так определила позицию «Северного рабочего союза»: «Из всех комитетов партии лишь один «Северный союз» сразу встал к «Искре» в дружественные отношения»². «Северный рабочий союз» имел тесную связь с «Искрой». С первых номеров «Искра» печатала корреспонденции из Иваново-Вознесенска, Костромы и Ярославля. Делегаты «Северного рабочего союза» на II съезде РСДРП решительно поддержали Ленина.

Но правильная искровская линия не сразу и не без zigzags была усвоена костромичами. Исключительно большое значение имела товарищеская критика и помощь, которую получали от Ленина неопытные в теории костромские «искряки».

В августе 1901 года на Кинешемском совещании представители костромской партийной организации проявили некоторые колебания по вопросу об окончательном присоединении к организации «Искра» и отмежевании от «Союза русских социал-демократов». Костромичи еще в 1901 г. надеялись на возможность соглашения «Искры» и «Союза». Лишь после полного и окончательного разгрома «экономистов» на съезде в Цюрихе в октябре 1901 года костромские социал-демократы твердо встали на искровские позиции.

Необходимо также отметить ошибки, допущенные «Северным рабочим союзом» на Воронежском съезде в январе 1902 года. Программа, принятая на этом съезде, не была марксистской. Основной недостаток ее заключался в смешении основных принципов научного социализма и практических задач момента. В ней не было указано, что «Северный союз» стоит на почве международного научного социализма и разделяет теорию «революционного марксизма». В программе отсутствовало положение о диктатуре пролетариата. Совершенно был обойден вопрос о крестьянстве, как союзнике пролетариата. В программе не было дано надлежащей критики «экономизма».

В. И. Ленин подверг критике эту программу и указал на необходимость ее серьезной переработки³.

В результате деятельности ленинской «Искры» местные комитеты в России стали отходить от «экономистов». А с появлением книги В. И. Ленина «Что делать?» (март 1902 г.) подавляющее большинство социал-демократических организаций в России пере-

¹ О. А. Варенцова, «Северный рабочий союз», стр. 73, изд. 1948 г.

² Доклады соц.-дем. комитетов II съезду РСДРП, стр. 31—39, изд. 1930 г.

³ См. В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 141—150.

шло на сторону «Искры». Работа Ленина «Что делать?» явилась идеологической подготовкой пролетарской революционной марксистской партии нового типа — партии большевиков. Она воспитывала молодые кадры в борьбе с антимарксистскими течениями. «Искра» посылала своих агентов в местные организации для непосредственного оказания практической помощи. Так, в 1902 году в Кострому в качестве уполномоченной от «Искры» была переброшена Ц. С. Зеликсон-Бобровская.

Исключительно большое значение в борьбе за воплощение в жизнь ленинского плана построения марксистской партии имела деятельность И. В. Сталина в Закавказье. С первых шагов своей революционной деятельности товарищ Сталин стал ближайшим соратником Ленина в создании боевой пролетарской партии, в разработке ее идеологических и организационных основ. По инициативе товарища Сталина с сентября 1901 г. стала выходить первая нелегальная грузинская социал-демократическая газета «Брдзола», которая последовательно проводила идеи ленинской «Искры». Под руководством И. В. Сталина в Закавказье сложилась крепкая ленинско-искровская организация.

«Искра» одержала победу, завоевала на свою сторону и сплотила революционный авангард рабочего класса.

«Весь цвет сознательного пролетариата стал на сторону «Искры»¹.

После разгрома «экономизма» и победы искровско-ленинского направления среди российских социал-демократических организаций В. И. Ленин выдвинул в качестве важнейшей и боевой задачи подготовку II съезда РСДРП, задачи которого заключались «в создании *действительной* партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой»².

II съезд РСДРП сыграл огромную роль в истории марксистской партии в России. Борьба большевиков на съезде была глубоко принципиальной борьбой за партию нового типа.

Руководимые Лениным большевики на II съезде отстаивали и закрепили победу искровских идейных и организационных основ.

«Отстаивание революционной тактики старой «Искры» создало «большевизма»³.

В борьбе за ленинскую линию складывались и закалялись местные большевистские организации.

Северный комитет РСДРП, образовавшийся после II съезда партии (в результате реорганизации «Северного рабочего союза») был одним из устойчивых большевистских комитетов. Он объединял и направлял работу большевистских организаций на территории Ярославской, Костромской, Владимирской и Вологодской губерний.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 301.

² В. И. Ленин, Соч., т. 7, стр. 193.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 302.

Ему принадлежала инициатива организации в декабре 1904 г. конференции Северных комитетов, сыгравшей большую роль в борьбе за созыв III съезда партии.

Весной 1905 г. Северный комитет осуществляет руководство 72-дневной всеобщей стачкой иваново-вознесенских рабочих, в ходе которой был фактически создан один из первых Советов рабочих депутатов в России.

Большевики групп, входивших в Северный комитет, зорко следили за тем, чтобы агенты меньшевиков не вносили дезорганизации в партийные организации и давали отпор всяким попыткам распространять оппортунистические идеи в организациях.

Костромская организация большевиков с ростом революционного движения росла и крепла в принципиальной борьбе с народниками и различными оппортунистическими течениями и приобретала опыт в руководстве революционной борьбой рабочих.

Когда началась русско-японская война, большевики Костромы сразу же встали на ленинский путь по отношению к войне.

Накануне революции 1905 года в Костроме уже была крепкая большевистская организация. Особенно она окрепла в результате руководства ею Я. М. Свердловым в конце 1904 г. и начале 1905 года.

* * *

9-го января 1905 года началась революция в России. В этот день царизм совершил кровавое злодеяние, расстреляв мирную демонстрацию рабочих.

Возмущением и негодованием против злодейской расправы царского самодержавия был охвачен рабочий класс всей страны. Во всех городах России с небывалой силой поднялись рабочие на борьбу с царизмом. Вслед за петербургскими рабочими наиболее организованно выступали рабочие Москвы, Баку, Варшавы, Лодзи, Риги, Нижнего Новгорода и других городов. В передовых рядах поднимавшейся народной революции шли рабочие Закавказья. Революционную борьбу рабочих и крестьян Закавказья возглавлял Кавказский союзный комитет, руководимый товарищем Сталиным.

По всей стране революционное движение шло под лозунгом: «Долой самодержавие!». Революционная борьба рабочих приняла все более острый политический характер.

Большевики Костромы, руководимые в эти дни Я. М. Свердловым, провели огромную революционную работу. Тотчас после получения вестей о «кровавом воскресенье» были выпущены листовки, которые разъясняли массам классовый смысл происходящих в стране событий.

В связи с событиями 9-го января, большевики организовывали митинги за городом. Они проводились в лесу, у дер. Высоково, на Запрудне, на берегу р. Костромки. Митинги посещали не только участники рабочих кружков, но и все передовые рабочие. В дни после 9-го января ряд митингов костромских рабочих проходил под непосредственным руководством Я. М. Свердлова. Он говорил

рабочим о кровавом побоище, разоблачал гапоновщину и призывал к решительной борьбе с самодержавием. Я. М. Свердлов указывал на необходимость объединения рабочих и крестьян, разъяснял, что только пролетариат в качестве вождя народной революции в союзе с крестьянством может обеспечить победу над царской монархией. В конце января и начале февраля под руководством большевиков в Костроме прошли крупные забастовки рабочих.

В начале 1905 года большевики Костромы поставили вопрос о выделении из «Северного комитета» группы в самостоятельный Костромской комитет РСДРП. Это было необходимым организационным шагом вперед по пути улучшения непосредственного руководства возраставшим революционным движением на территории губернии. Секретарь костромской партийной группы в своем отчете заграничному центру писал, что разделение Северного комитета на три самостоятельных комитета: Костромского, Ярославского и Иваново-Вознесенского является назревшей потребностью.

Организованность и силу большевиков Костромы подтвердил Северный комитет в своем постановлении от 16 марта 1905 года, где говорится, что костромская группа в настоящее время настолько сильна, что может получить право на самостоятельную деятельность.

Вопрос о реорганизации Северного комитета окончательно был решен в соответствии с решениями III съезда партии.

Партии рабочего класса необходимо было выработать тактику в буржуазно-демократической революции, для этого большевики готовили созыв III съезда партии.

По вопросу созыва III съезда партии костромичами было принято решение: «Мы, рабочие-организаторы, признаем необходимость немедленного созыва экстренного III съезда»¹. На III съезд, созванный в апреле 1905 г., Северный комитет своим делегатом послал Н. В. Романова (по съезду Лесков).

III съезд партии принял исторические решения по всем важнейшим вопросам революции: об организации вооруженного восстания, о свержении царского правительства, о создании временного революционного правительства, об участии социал-демократии во временном революционном правительстве, об отношении к крестьянскому движению, об отношении к либеральной буржуазии и др. Съезд выдвинул боевые лозунги о применении массовых политических стачек и вооружении рабочих, о революционном осуществлении 8-часового рабочего дня в городе и создании революционных крестьянских комитетов для проведения революционным путем демократических преобразований в деревне, вплоть до конфискации помещичьих земель.

Меньшевики отказались от участия на третьем съезде партии и одновременно с ним созвали свою конференцию в Женеве.

¹ «Вперед» № 13 от 5 апреля (23 марта) 1905 г.

Третий (большевистский) съезд партии и женевская конференция меньшевиков обсудили одни и те же тактические вопросы, приняв решения совершенно различного характера, которые вскрыли всю глубину тактических разногласий между большевиками и меньшевиками. «Два съезда — две партии» — так характеризовал Ленин положение, создавшееся в РСДРП весной 1905 года.

Боевые решения III съезда партии вооружили рабочий класс ясной программой революционных действий.

Оппортунистические решения меньшевистской конференции вели к отказу от самостоятельной пролетарской политики в революции, толкали пролетариат в объятия либеральной буржуазии.

Бурный рост революционного движения требовал создания на местах быстро реагирующих на все события партийных организаций. Исходя из условий этого исторического момента, в уставе, принятом III съездом партии, была значительно расширена автономия местных комитетов, что послужило развитию и укреплению большевистской партии.

В соответствии с решением III съезда большевиков, на конференции групп Северного комитета, состоявшейся в конце июня 1905 года в г. Костроме, Северный комитет был ликвидирован. В решении конференции было записано, что в интересах дела необходимо вместо одного руководящего центра (Северного комитета) установить три: в Ярославле, Иваново-Вознесенске и Костроме.

Момент образования костромского комитета РСДРП совпал с началом всеобщей июльской (1905 г.) забастовки костромских рабочих, которая продолжалась более месяца, с 21 июня по 26 июля. Руководство забастовкой явилось весьма серьезным испытанием, которое пришлось выдержать костромскому большевистскому комитету в начале его деятельности.

Большевики Костромы в знак солидарности с борющимися соседями-ивановцами подняли костромских текстильщиков (в июне—июле 1905 г.) на всеобщую забастовку.

В первые же дни стачки рабочие провели выборы депутатов в Совет депутатов-стачечников. Всего было избрано 108 депутатов. Председателем Совета был избран рабочий с ф-ки Михина. Для непосредственного руководства стачечной борьбой Совет депутатов-стачечников избрал стачечный комитет (стачечную комиссию или исполнительную). Для охраны стачки и порядка в городе при Совете была организована народная милиция из 110 человек.

Совет стачечников и его исполнительная комиссия в июльские дни завоевали большой авторитет. Они явились зачаточной формой Совета рабочих депутатов (ноябрь 1905 г.) в Костроме.

Руководя летними (1905 г.) революционными выступлениями рабочих, костромские большевики получили большой урок. Их ряды пополнились передовыми товарищами, проверенными в революционной борьбе.

В сентябре 1905 г. сообщалось в органе ЦК «Пролетарий»: «Теперь, после напряженной организационной работы, план орга-

низации представляется в следующем виде: Комитет, районные комитеты (2), фабричные комитеты (пока 3), собрания организованных товарищей каждого цеха»¹.

Большевистская организация Костромы сумела воспитать из среды рабочих и интеллигенции партийные кадры, способные направлять рабочих по революционному пути, который был определен решениями III съезда партии.

Разрешая повседневно местные партийные вопросы по-большевистски и организуя трудящиеся массы на политическую борьбу, большевики Костромы живо отзывались и на вопросы общепартийной работы.

Например, при обсуждении вопроса о представительстве Г. В. Плеханова в Международное Социалистическое Бюро, Костромской комитет, твердо стоявший на позициях большевиков, был против этого назначения. По этому вопросу в августе 1905 г. комитет выступил с таким заявлением:

«Костромской комитет находит, что деятельность Плеханова за последние два года полна непрерывных шатаний и все время служила интересам заграничного кружка в его борьбе с нарождающейся партийностью... Его политическая неустойчивость, по нашему мнению, является следствием его оторванности от живой русской действительности, от действительной партийной жизни... Не принижая революционной роли российского пролетариата, не принижая его социал-демократических задач, нельзя оставить у тов. Плеханова право представлять нашу партию в Международном Социалистическом Бюро». Резолюция была напечатана в газете «Пролетарий» № 20 от 10 октября (27 сентября) 1905 года. В. И. Ленин, одобрил данную резолюцию Костромского комитета¹.

Большевики Костромы, ведя борьбу за реализацию решений III съезда партии, усилили работу среди крестьян в губернии. Комитет выпускал в большом количестве листовки, воззвания к крестьянам, в которых они призывались к политическим демонстрациям, к коллективному отказу от платежа податей, налогов, несения воинской повинности и т. п. Для организации революционных крестьянских комитетов были выделены ответственные товарищи. Кроме того, при комитете была образована для работы среди крестьян разъездная агитационно-пропагандистская группа.

К осени 1905 года революционное движение в стране развивалось с величайшей силой и поднималось на новую ступень. Революционная борьба рабочих и крестьян перерастала в вооруженное восстание.

Под ударами народной революции царское самодержавие, наряду с жестокими репрессиями против рабочих, крестьян, матросов и солдат, начало проводить политику маневрирования. Для того, чтобы расколоть силы революции, и тем самым, ослабить ее, царское самодержавие обещало созвать так называемую, булыгинскую

¹ «Пролетарий» № 20 от 10 октября (27 сентября) 1905 г.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. VIII, стр. 201, изд. 3-е.

думу. 6 (19-го) августа 1905 г. был опубликован царский манифест об учреждении законосовещательной Государственной думы. Булыгинский избирательный закон заранее обеспечивал реакционный состав думы. В эту думу городскому и деревенскому пролетариату двери были закрыты. Решительно отстаивая необходимость дальнейшего развития революции, большевики, руководимые Лениным и Сталиным, проводили активный бойкот булыгинской думы. Меншевики, являвшиеся агентами буржуазии в рабочем классе, признали необходимым принять участие в выборах и в самой Думе. Эта предательская позиция меньшевиков находилась в полном соответствии с их установкой отказа от вооруженного восстания.

Большевики Костромы поддержали ленинскую тактику активного бойкота булыгинской думы и с первых же дней решили использовать выборную кампанию для самой широкой агитации, как среди рабочих, так и среди других классов населения. Они разъясняли провокационный характер царского закона о булыгинской думе и необходимость организации сил народа для вооруженного восстания и образования временного революционного правительства. В листовках, Костромского комитета по случаю бойкота булыгинской думы, разоблачалась политика самодержавия, а рабочие и крестьяне призывались к вооруженной борьбе.

Бойкот Думы являлся весьма актуальным средством борьбы большевиков с либералами, сеявшими конституционные иллюзии. Тактика активного бойкота булыгинской думы сыграла огромную роль в деле политического просвещения широких рабочих и крестьянских масс. Она оказалась правильной потому, что соответствовала условиям нарастающей революции. Не успев собраться, булыгинская дума была сметена революцией.

Октябрьская Всероссийская политическая забастовка вынудила перепуганного царя прибегнуть к фальшивке — издать манифест 17 октября. Это был очередной обман народных масс. Большевики, руководимые Лениным и Сталиным, сразу же начали разоблачать лживые обещания царского самодержавия. Они разъясняли трудящимся массам, что манифест 17 октября является «обманом народной масс, царской уловкой, своего рода передышкой, необходимой царю для того, чтобы усыпить легковверных, выиграть время, собраться с силами и потом ударить по революции»¹.

Ленин оценивал манифест 17 октября как «ловушку», как «чу-чело, одетое в костюм конституционализма».

Большевики Костромы, узнав о выпуске царского манифеста, 18 октября собрали стачечный комитет, который постановил поддержать московских рабочих инициаторов всероссийской политической стачки, остановкой всех предприятий, земских и городских учреждений и учебных заведений. С целью разоблачения очередной царской уловки, на 19 октября был назначен митинг в центре города на Сусанинской площади. На митинге выступил большевистский агитатор. Толпившиеся на площади черносотенцы устроили

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 74.

кровавый погром. В эти дни большевики Костромы проводили напряженную работу. Они организовывали митинги и демонстрации рабочих, выступали с горячими речами, в которых разоблачали кровавый террор палачей царского самодержавия и черносотенных погромщиков, выпускали в большом количестве большевистские листовки. Комитет большевиков приступил к созданию боевой дружины.

К осени 1905 года костромские рабочие под руководством большевиков прошли большую школу классовой борьбы.

В бурные дни революции 1905 года родились новые, невиданные до сих пор организации, получившие название Советов рабочих депутатов. Советы в 1905 г. возникли в результате революционного творчества масс. Они появились в процессе развития массового революционного движения, как органы руководства стачечной борьбой. «Совет рабочих депутатов, — писал В. И. Ленин, — возник из всеобщей стачки, по поводу стачки, ради целей стачки»¹.

По инициативе рабочих-большевиков в ноябре 1905 г. был создан Костромской Совет рабочих депутатов. Совет с первых же дней своего существования был могучей силой, с которой вынуждены были считаться местные органы царской власти и фабриканты.

Деятельность костромского Совета рабочих депутатов находилась под непосредственным руководством большевиков. Костромской Совет рабочих депутатов имел свой орган — «Известия». Для собраний Совета (по его требованию) местные власти предоставили здание Народного дома (ныне клуб «Красный ткач», ул. Симановского).

Вожди большевизма Ленин и Сталин оценили Советы, как органы восстания, как зародыш новой власти. Они глубоко изучили опыт Советов 1905 года.

«Советы, впервые родившиеся в 1905 году, явились прообразом Советской власти, созданной пролетариатом под руководством большевистской партии в 1917 году»².

Большевики разоблачали меньшевистскую оценку Советов, которая вытекала из их отказа от революции и стремления подчинить пролетариат влиянию буржуазии. Будучи против тегемонии пролетариата в революции, против захвата власти революционным народом, выступая против организации вооруженного восстания, меньшевики рассматривали Советы, как органы самоуправления, но не как органы восстания и зачаточные органы революционной власти.

В ходе всероссийской политической стачки большевики Костромы систематически организуют выступления рабочих.

На декабрьское вооруженное восстание в Москве большевики Костромы откликнулись организацией политической стачки в городе. В это время костромской Совет рабочих депутатов держал тесную связь с московским через Васильева-Южина.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 4.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 75.

О том, что декабрьские дни в Костроме были чрезвычайно угрожающими для судеб местных властей со стороны революционных сил, подтверждают телеграммы губернатора Ватаци в департамент полиции. В одной из этих телеграмм говорилось: «Прошу прислать войска в Кострому. Положение крайне опасное. Есть основание полагать, что последние московские события повторятся в Костроме».

* *
*

Декабрьское вооруженное восстание в 1905 г. было кульминационным пунктом в развитии первой русской революции. После поражения восстания начался медленный спад революционной волны. Подъем революции сменился ее постепенным отливом. Но рабочие и крестьяне упорно сопротивлялись реакции.

Большевики, показавшие в период подъема революции умение наступать и вести за собой на штурм народные массы, в период отлива, отступали организованно, без паники, сохраняя свои силы для нового наступления на врага.

За проведение в жизнь ленинско-сталинских указаний большевики Костромы боролись не только в период наступления революции, но и в период отступления ее.

Большевики Костромы осуществляли ленинско-сталинскую тактику по отношению к I и II думам, возглавляли борьбу за укрепление периферийных большевистских организаций и разоблачали эсеров, меньшевиков, анархистов и кадетов.

В 1906—1907 годах в условиях усилившегося террора и репрессий со стороны царских властей большевики Костромы, используя легальные возможности, развернули в губернии политическую работу среди трудящихся масс. Они поднимали их на борьбу за политические и экономические требования. Руководствуясь тем, что в революционной атмосфере организационно и политически объединенные массы энергичнее становятся под знамя социал-демократии, большевики проделали большую работу по созданию профессиональных организаций на предприятиях города и в уездах. Они успешно использовали правительственный закон от 4 марта 1906 года о «профессиональных обществах», изданный под натиском революционного движения в стране.

К осени 1906 года в Костромской губернии большевиками были созданы профессиональные организации: рабочих текстильного производства, печатников, почтово-телеграфных служащих, официантов и других служащих, швейников и др. По городу в профсоюзы объединилось свыше 3-х тысяч человек, а в уездах около 7 тысяч.

Значительное место занимал среди костромских профессиональных союзов, возникших в годы революции, союз рабочих текстильного производства, называвшийся тогда «профессиональное общество рабочих г. Костромы и Костромской губернии, занятых в предприятиях по обработке волокнистых веществ». Он начал формально существовать с 26 июня 1906 г.

Все время профсоюзы в губернии находились под безраздельным руководством большевиков. Благодаря большевистскому руководству профессиональные союзы не ограничивались узкими рамками цеховой деятельности, они выступали как более революционные организации рабочего класса. В условиях начавшейся реакции они являлись одной из тех легальных организаций, через которые большевики усиливали свое влияние на массы, руководили революционной борьбой рабочего класса. Профсоюзные собрания большевики широко использовали для революционного воспитания масс. Помещения профсоюзов использовались для явки большевиков. Через библиотеки союзов распространялась большевистская литература.

Веда экономическую борьбу, профсоюзы особенно проявили себя в борьбе за понижение цен на хлеб, сильно возросших в губернии в начале 1907 года. Весной этого же года союз костромских текстильщиков под руководством большевиков провел огромную работу по подготовке забастовки рабочих.

Несмотря на резко ухудшившиеся условия работы, на арест многих активных работников партийной организации в период отступления, большевики Костромы продолжали вести активную революционную работу среди крестьян. Они широко использовали такие формы политической работы, как собрания, митинги и демонстрации. В результате всего этого, крестьянское движение в Костромской губернии в период революции 1905—1907 гг. получило широкое развитие. Массовыми явлениями стали: отказ крестьян от уплаты податей, организованное сопротивление местным царским властям, захват земельных угодий, принадлежащих помещикам, самовольная порубка леса и т. п. В отдельных случаях местные власти были вынуждены требовать вызова войск для подавления крестьянских выступлений. Это имело место в 1906 г. в Кологривском уезде Спасской волости и др. Большевики распространяли листовки и брошюры по вопросам о земле, о государственных думках, о необходимости свержения самодержавия и завоевании демократической республики.

Работа большевиков среди крестьян проходила в борьбе с эсерами и кадетами. Большевики срывали маску с подлых врагов революции — кадетов, разоблачали полукадетскую меньшевистскую аграрную программу муниципализации.

Во время бойкота первой Государственной думы костромская партийная организация настойчиво проводила установки вождей большевизма. Вопрос о бойкоте первой думы (виттевской) освещен в третьей главе диссертации.

Несмотря на жестокие репрессии со стороны царских властей, деятельность большевиков в Костроме не замирала и в период отступления революции. Большевики Костромы и в самый тяжелый период революции не отрывались от масс, принимая на себя главные удары контрреволюции. В результате работы, проведенной большевиками, партийная организация росла и крепла. Передовые

рабочие вступали в члены большевистской партийной организации, в которой воспитывались кадры стойких, глубоко убежденных большевиков-ленинцев. Наиболее активно проявили себя в революционной работе рабочие Симановский, Косульников, Терехов, Козуев, И. К. Вульпе, Н. Р. Шагов (позже один из большевистской пятерки в IV Государственной Думе) и др.

К началу 1907 г. Костромской комитет перерос в костромской окружной комитет РСДРП, в состав которого входила костромская городская организация с ее районами и подрайонами и периферийные группы РСДРП: Кинешемская, Вичугская, Родниковская, Середская, Яковлевская, Буйская, Варнавинская и др.

Если в 1906 г. костромская партийная организация была представлена на IV съезде РСДРП тремя делегатами, то в 1907 году на V съезде партии — уже шестью. К этому времени общее количество членов большевистских организаций в губернии составляло около 3000 человек.

Большевики Костромы, руководствуясь тем, что печать является коллективным пропагандистом, агитатором и организатором, уделяли ей большое внимание.

Была налажена «техника». На первых порах издавались листовки, воззвания к народу, бюллетени, призывы, а с января 1907 г. начала выходить большевистская нелегальная газета «Северный рабочий» — орган костромского окружного комитета РСДРП.

В дни деятельности Совета рабочих депутатов большевистская типография печатала его орган «Известия». В 1907 году костромские большевики имели две типографии.

В результате использования разных форм и методов в революционной работе, большевикам Костромы удавалось держать массы в мобилизационной готовности. Несмотря на усиленное наступление реакции, большевики в июле 1907 года сумели еще поднять костромских текстильщиков на крупную забастовку.

Вооруженные ленинско-сталинской принципиальностью и непримиримостью к врагам рабочего класса, большевики Костромы вели борьбу с меньшевиками, эсерами и кадетами. Они, возглавляя революционное движение в губернии в революции 1905—1907 гг., упорно претворяли в жизнь ленинско-сталинские тактические лозунги.

То, что костромская партийная организация в период революции была большевистской, шла за Лениным, это следует объяснить и тем фактом, что костромская губерния была крупным промышленным районом, где имелся промышленный пролетариат.

И. В. Сталин говорит: «...Тактика большевиков является тактикой крупно-промышленных пролетариев, тактикой тех районов, где классовые противоречия особенно ясны и классовая борьба особенно резка. Большевизм — это тактика настоящих пролетариев.

С другой стороны, не менее очевидно и то, что тактика меньшевиков является по преимуществу тактикой ремесленных рабочих и крестьянских полупролетариев, тактикой тех районов, где классовые противоречия не совсем ясны и классовая борьба замаскиро-

вана. Меншевизм — это тактика полубуржуазных элементов пролетариата»¹.

Эта сталинская характеристика объясняет, почему в костромской партийной организации меньшевики не получили поддержки.

Большевики среди рабочих-текстильщиков пользовались большим авторитетом, имели огромное влияние, ибо рабочие в лице большевиков увидели своих надежных защитников их кровных интересов.

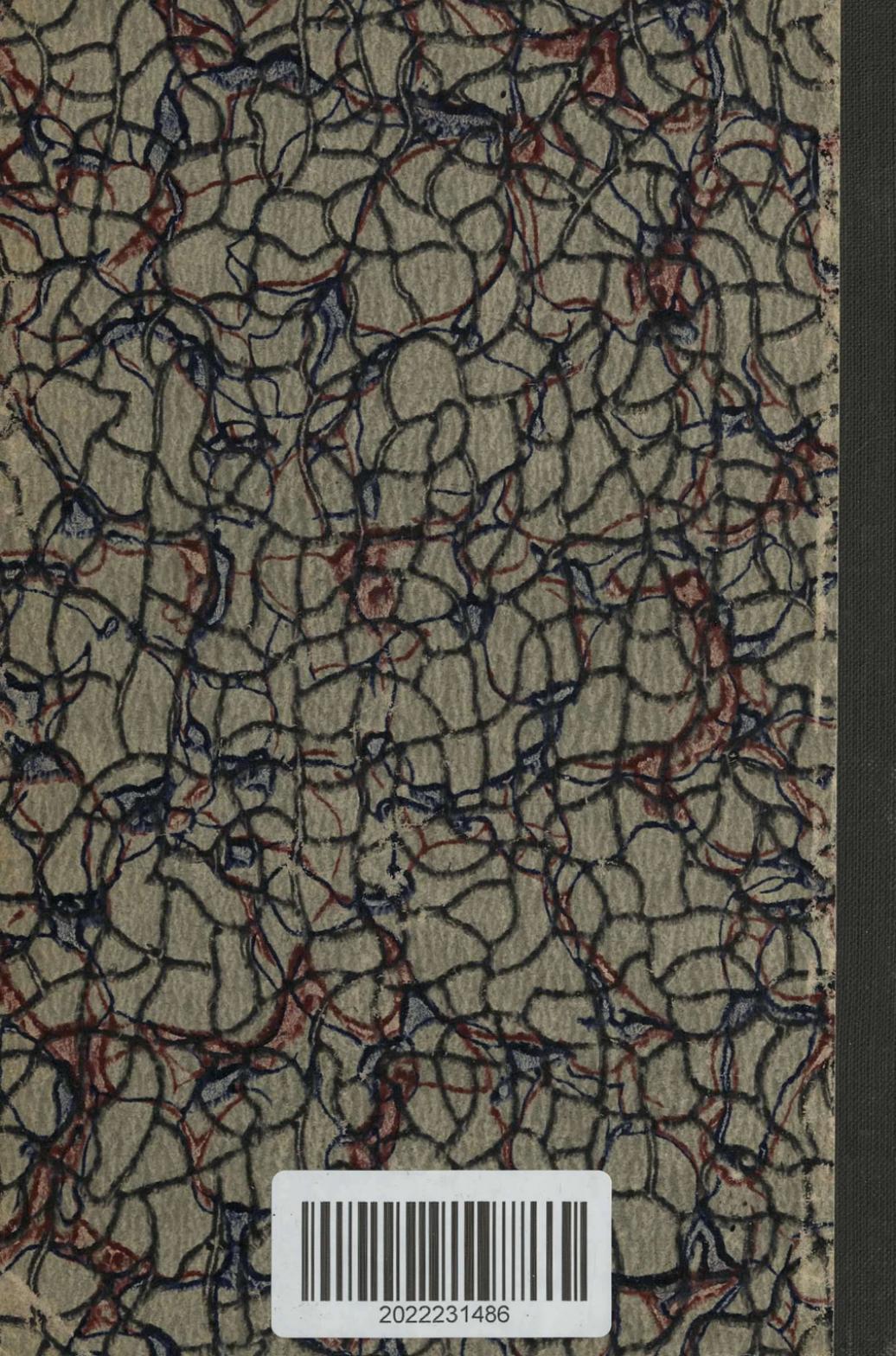
Пролетарии Костромской губернии, руководимые большевиками, своими организованными выступлениями оказывали воздействие и на развитие крестьянского движения.

Ем. Ярославский, говоря о роли ярославской и костромской партийных организаций в истории революционного рабочего движения в России этого периода, писал: «Ярославская и костромская организации, конечно, не были ведущими организациями в России, но они сыграли несомненно большую роль, в особенности, среди рабочих текстильных предприятий».

Костромская организация большевиков, руководимая такими преданными делу революции ленинцами, как Я. М. Свердлов, в первой русской революции 1905—1907 годов твердо стояла на ленинских позициях.

И. ПАХОМОВ.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 49—50.

2022231486